

Вкус порока

Автор:

[Кейт Ринка](#)

Вкус порока

Кейт Ринка

Ночные Всадники #1

Еще утром я думала, что самая счастливая на свете невеста. Обнимала любимого, готовилась к свадьбе, мечтала о будущем. А вечером вернулся он – огромный, небритый, татуированный тип, одетый во все черное. Он словно демон из преисподней. Он опасный, настойчивый и невероятно наглый самец, состоящий в местной банде. А еще – мой сводный брат, который грозит заставить меня ощутить на губах горько-сладкий вкус его порока.

Содержит нецензурную брань.

Кейт Ринка

Вкус порока

Братство. Не по крови, но по духу. Где каждый друг за друга горой. Где любые узы крепче брачных и надежнее семейных. Когда рев мотора – это гимн, который особенно звучит в дальней дороге. Когда свобода – это религия, с нашивкой главной святыни во всю спину. Свобода от законов общества и от морали. Когда совесть имеет право выбора. Когда каждый жест под хруст черной кожи и шорох джинсовой ткани. Когда при свете фар оживают татуировки, под которыми тянутся стальные жилы и бурлит кровь от избытка тестостерона. Потому что постоянно в борьбе, с обществом и с другими подобными. За свои интересы, за

территорию, за справедливость, за брата или за истинную любовь...

Глава 1

– А это как? – спрашивала я у подруги, кружась в шикарном свадебном платье.

– Нормально, – ответила та с каким-то кислым лицом.

– Алин, я серьезно. Оно классное или не очень?

– О, Господи, за что мне это? – вымученно пропела та, на секунду пряча лицо за свадебным каталогом. – Белл, это уже пятый салон, сто десятое платье. Я не понимаю, какое из них классное, а какое не очень.

Нет, я хорошо ее понимала. У самой сил на последнем издыхании. Эти забеги по магазинам невероятно утомляли. А еще примерка – то раздеться, то одеться. Плюс всякая прочая подготовка для торжества. За последний месяц я потеряла столько калорий, что их не восполнит даже вчерашняя дегустация свадебных тортиков.

– Ну Алина! У меня первая и единственная свадьба!

– А у меня эти платья уже все как одно!

Но тут решила вмешаться консультант свадебного салона:

– Я думаю, вам это платье очень идет.

Та, которая так сказала о каждом наряде, которое я здесь примеряла. Пришлось снова уставиться на себя в зеркало. На мне было пышное кремовое платье, прям невеста-невестой.

– Вроде ничего, – согласилась я, но тут же невольно скривилась. – Но эти рюши меня раздражают. И цвет какой-то...

– Я сразу сказала, что цвет не очень, – согласилась со мной и Алинка.

Я вымученно выдохнула, опуская плечи, и все-таки решила на сегодня сдаться.

– Тогда мне стоит подумать, – сказала, направляясь обратно в примерочную.

Время – шесть вечера. Тут еще позвонил мой любимый мужчина:

– Бельчонок, ну как дела? Я буду у вас минут через десять.

– Да ничего, зай, так и не выбрали. Так что, на сегодня все.

Похоже, выходить замуж я буду в одном нижнем белье. Но как – как можно выбрать среди такого изобилия? Длинные, короткие, пышные, по фигуре, море материалов, фасонов и всяких ручных безделушек. А я до сих пор не решила, какой же все-таки невестой хочу быть.

– Олег, мы сегодня оббегали пять салонов. Пять! – жаловалась подруга моему будущему мужу, сидя на заднем сиденье его авто.

– И что? Ни одно не подошло? – спросил он у меня, сплетая пальцы наших рук.

Коробка автомат – все-таки хорошая вещь. Был бы здесь еще автопилот – и вовсе залезла бы к нему на колени. Я так соскучилась со вчерашнего дня, что теперь не могла им наддышаться. Олег старше меня на четыре года – мне двадцать один, ему двадцать пять. Уже успел побывать в армии, а сейчас работал консультантом в престижном автосалоне. Добрый, внимательный, очень обаятельный и мой самый любимый. Мы познакомились через общих друзей. Я не сразу распознала в нем свою судьбу. Но он так красиво и нежно ухаживал, что я растаяла почти сразу, как сладкое мороженое.

– Подошло. Несколько вариантов, но...

– Она просто хочет померить все, что есть в нашем городе, – перебила меня подруга.

- Да-да, посмотрю я на тебя, когда сама будешь готовиться к свадьбе.

- Да я куплю первое, которое мне понравится!

- Угу, поглядим. Только сначала найдем тебе жениха, который выдержит твой несносный характер, - поддела я ее с улыбкой.

Та возмущенно ахнула, уже готовясь мне отвечать.

- Так, девчонки, не ссорьтесь. До свадьбы еще месяц. Все успеете, - произнес Олег.

- Вот! - выкрикнула подруга, тыча в него пальцем с желтым гелевым покрытием на длинном ноготке. - Заверните мне такого же, как Олежа. Если тебя терпит, то и меня выдержит. У него просто ангельское терпение.

- Эй! - в шутку возмутилась уже я. - Алина Николаевна, давайте вы не будете заглядываться на моего жениха.

- Ревнуешь? - спросил мой мужчина, поднося наши руки к своему рту.

Он коснулся губами моей кожи, и я вся поплыла. Уже не могла дождаться первой брачной ночи. Потому что со вчерашнего дня мы решили на месяц забыть о сексе, чтобы та самая брачная ночь вышла по-настоящему волшебной. Да он у меня просто обалдеет, когда увидит в свадебном комплекте белья, которое я уже прикупила.

- Немного, - призналась ему с кокетливой улыбкой.

- Не стоит, я весь твой, Бельчонок, - ответил Олежа и потянулся ко мне за поцелуем, пока мы остановились на светофоре.

- Вот бессовестные, - услышала я бурчание Алинки с заднего сиденья.

Сегодня у нас семейный ужин. В нашем доме как всегда пахнет чем-то фантастическим. Моя мачеха очень вкусно готовит. Не удивительно, что отец влюбился в нее не только с первого взгляда. Да и для меня Татьяна уже давно стала второй мамой. Свою я почти не помнила, она умерла, когда мне было каких-то пять лет. Сейчас пять моему младшему брату Ивану. Как и положено – он часто хулиганит и всюду разбрасывает свои игрушки. А в большом частном доме это бывает проблемой – моей проблемой. Зато всем хватает места, когда приходят гости.

Этим вечером у нас родители Олега. А еще дядя с дочерью, то есть моей сестрой Ольгой, которая пришла со своим сынишкой Вовчиком – который ровесник нашего Ванюхи. Все хотят поближе познакомиться с новыми родственниками еще до предстоящей свадьбы. И я счастлива, что все проходит дружно и позитивно, словно уже одна большая семья. Пока два наших сытых хулигана носятся по дому, а мы с Татьяной меняем тарелки, дядя Боря травит свои любимые анекдоты. Не обходится и без расспросов.

– Ну что, Белла, ты уже выбрала свадебное платье? – спрашивает меня Вера Павловна, будущая свекровь.

– Еще нет. Сейчас такой большой выбор, что я уже запуталась.

– Она просто хочет самое лучшее, – поддержал меня Олега, держа за руку.

– Детка, да тебе любое пойдет! – сразу воскликнула та. – Хоть мешок на тебя одень, все равно будешь красавицей. Все-таки какой хороший вкус у моего сына.

– Это в меня, – добавил и отец Олега, Петр Сергеевич.

– Да ну тебя, – ответила ему жена, продолжая мазать разговор медом. – Я так рада, что он выбрал достойную жену из прекрасной семьи.

Ну все, осталось только всплакнуть.

– А кто мне передаст селедочку? – вмешался в наш разговор и дядя Боря.

Но в разгар самого вечера случилось то, чего не ожидал ни один из присутствующих.

- Привет, семейка, - услышала я со стороны дверей столовой комнаты.

Меня так потрянуло, что рядом дернулся даже Олег. Когда же перевела взгляд на голос, то не могла поверить своим глазам. Там, на пороге, стоял огромный, широкоплечий, небритый мужчина, одетый во все черное, и черные татуировки виднелись на открытых участках его кожи. Тяжелые ботинки, потертые джинсы, кожаная куртка, светлые только глаза и короткостриженные волосы. Но взгляд такой суровый, что можно по-настоящему испугаться. Вера Павловна даже украдкой перекрестилась, словно к нам пожаловал какой-то демон из самой преисподней. Хотя, его внешний вид располагал и не к таким мыслям.

- Сынок! - сразу воскликнула наша Татьяна, прежде чем подорваться к нему со своего стула.

- Сынок?! - с крайним удивлением тихо каркнула свекровь.

Да, сложно поверить, но это мой старший брат, которого мы все не видели... года три. Я даже поступила бы как любимая мачеха, если бы меня до сих пор не грызла обида. Ведь этот засранец - он просто уехал, не сказав ни слова. Он бросил меня и нашу семью. И даже не позвонил, мне так точно.

- Фу ты, Господи, - выдохнула Павловна. - А я-то уже решила, что нас пришли грабить. Это сын Татьяны, да Белла?

- Да, от первого брака, - ответила ей, улавливая на себе пристальный братский взгляд, который приковывал к стулу и прожигал насквозь своей наглостью.

Он ждал, что я подойду и повисну у него на шее? Ага, как же.

- Есть чё пожрать? - снова услышала я голос брата, от которого под кожей невольно прокатилась дрожь.

Слишком давно я не слышала этот голос, который раньше мне очень нравился.

- Конечно, дорогой. Присядешь к нам?

- Нет, лучше на кухне, - ответил, прежде чем развернуться и уйти.

- Он байкер что ли? - вдруг спросил у меня будущий свекор, почти шепотом.

Может, увидел яркую нашивку на спине кожаной куртки брата. Там всего лишь был изображен довольный скелет верхом на мотоцикле, над которым пестрела надпись «Night Riders». Или сделал вывод по общему виду.

- Да.

- А что за группировка такая?

- Пап, это называется байкерский клуб, - пояснил Олежа. - Роман является членом клуба «Ночные Всадники».

- А ты откуда знаешь?

- Я знаю все, что касается Беллы, и немного о нашем городе. Она сама же мне о нем и рассказывала. Да и Всадники не подпольная организация, они часто на слуху.

- А на свадьбе он тоже будет? - заволновалась свекровь.

- Понятия не имею, - ответила ей уже я. - Мы все не видели его уже три года.

- А что случилось? - не унималась свекровь. - Сидел, да?

- Да нет же. Он же не преступник, всего лишь байкер. Просто в один прекрасный день сел на своего железного коня, куда-то уехал и не вернулся. Вот и все.

- Ой, не знаю, я такое о них слышала, что волосы дыбом встают...

С этим было не поспорить. Я тоже всякое слышала про Ночных Всадников, от самого Романа в том числе. Да я с ними даже время проводила, иногда, когда

брат соглашался взять меня с собой. Поэтому знала, как тесно может сплетаться плохое с хорошим.

– А ты не хочешь сходить поздороваться? – спросил Олег.

– Я? Нет.

На что любимый крепко меня обнял и поцеловал в висок.

– Ты у меня такая обидчивая?

– Только когда предают, – ответила ему и сильнее вжалась в уютные объятия.

Этот вечер обещал быть прекрасным, пока домой не вернулся Роман. Теперь я не находила себе места. Попыталась поддерживать разговор за столом, ворковала с Олежой, а у самой на заднем плане сознания маячила мысль: «он вернулся, он здесь, в соседней комнате». И ведь не хотела даже подходить к нему, а все равно пребывала в каком-то эмоциональном возбуждении. Словно где-то глубоко внутри истерически радовалась его возвращению.

Ненавижу!

Потому что уехал, не сказав ни слова. Даже не предупредил. А ведь я его буквально обожала, практически была влюблена. По-родственному, конечно же. Мне так нравилось проводить с ним время. Нравилось быть его младшей сестренкой. Я вообще ощутила себя счастливой, когда у меня вдруг появился старший брат. Еще и такой, за которым как за каменной стенкой. Меня в школе боялись обидеть.

А потом он просто взял и пропал. Мы с Татьяной неделю сходили с ума, ничего не понимая. Случилось ли чего, живой ли. Но когда я решила сама сходить к его «братьям», в байкерское логово Ночных Всадников, там мне сказали лишь то, что он уехал.

– Ромео же кочевник, сестренка, он всегда на ходу, – сказал мне его бородатый, татуированный друг по «имени» Бес, сидя на своем блестящем Харлее. – Это еще здесь у нас задержался.

Нет, я это прекрасно понимала. Он рассказывал мне, что значит надпись на его куртке над передним карманом. Там было написано «Nomad». То есть Рома как бы принадлежит к клубу «Ночные Всадники», но не обязан сидеть на одном месте в нашем городе Волчинск. Ведь у клуба есть и другие отделения, так называемы чаптеры в других городах. И Рома, как настоящий кочевник, мог спокойно путешествовать, примыкая к своим где угодно на любое время.

Но блин, он мог хотя бы предупредить, что собрался переезжать.

Так нет же, он тихо уехал. И только через неделю позвонил матери, чтобы об этом сообщить. Только матери – не мне. Именно поэтому я до сих пор была на него зла и жутко обижена.

– Я позвоню перед сном, – тихо шептал мне Олежа на прощанье.

А я жалась к нему, не желая отпускать.

– Может, останешься? – жалобно попросила я, сама понимая, что это вряд ли возможно.

– Я бы с удовольствием, – говорил он, поглаживая меня по спине. – Но нашим это вряд ли понравится. Потому что я сомневаюсь, что ты будешь тихо кричать, если мы...

– Ну Олег! – одернула я его с улыбкой. – Не надо меня дразнить.

Ведь это так не честно, когда мне постоянно не хватало нашей близости. Уже год прошел, как Олег стал моим первым мужчиной. И уж точно теперь последним.

– Тогда потерпи, Бельчонок. Осталось совсем чуть-чуть. Тогда я наконец-то к вам перееду, и мы сможем не расставаться даже ночью, – ответил он мне, нежно целуя в губы.

- Ладно, - пришлось соглашаться с улыбкой в его рот. - Я постараюсь.

Проводив любимого, я легкой походкой поспешила помогать Татьяне убирать со стола. И вздрогнула, когда увидела на кухне своего братца, о котором успела хоть ненадолго забыть. Он сидел на угловом диване. Отдыхал, попивая пиво. Уже одетый в другие джинсы и черную футболку.

Быстро от него отвернувшись, я сосредоточилась на своей главной задаче.

- Даже привет мне не скажешь? - вдруг спросил он в спину, рождая во мне табун мурашек одним своим грубоватым, по-настоящему мужским голосом.

- А я с тобой не прощалась, чтобы теперь здороваться.

Он усмехнулся.

- Я смотрю, повзрослела ты, сестренка.

- Конечно. Ведь со дня нашей последней встречи прошло аж целых три года, - снова не сдержалась я от язвительного замечания.

- Это сколько тебе сейчас?

- Сомневаюсь, что тебя это действительно интересует, - ответила ему.

Но тут на кухню зашла Татьяна с грязной посудой. И Рома обратился к ней:

- Мам, это сколько лет сейчас Белке?

- Так двадцать один уже, - сразу ответила та.

- Не рано-то замуж собралась? - задал он следом странный вопрос.

Благо Татьяна решила мне помочь.

- Это не важно в каком возрасте, главное, что у них с Олегом настоящие искренние чувства, - добавила она, прежде чем снова отойти в столовую.

- Это любовь что ли? - нагло спросил у меня Рома.

- Представь себе. Но ты вряд ли знаешь, что это такое.

Он снова усмехнулся, поднося горлышко бутылки к своему рту. Бросив на него короткий взгляд, я невольно задержалась. Все-таки давно не видела. Еще и соскучилась, что не хотелось признавать. А он немного изменился. Будто крупнее стал, в плечах точно. И старше стал, что логично. И татуировок на его бугристых руках явно прибавилось. Жаль, что не потерял свое нагловатое обаяние, которое меня привлекало еще с шестнадцати лет. Теперь я назвала бы это мужской сексуальностью. Такой, что в жар бросало от одного взгляда.

- И дерзкая какая стала ты, Белка. Отшлепать бы тебя по заднице.

Я невольно смутилась, представляя такую картину. И в моей голове это вышло очень неприлично.

- Ты потерял на это право, когда уехал.

- Да вижу, что обиделась, - наконец-то признал он. - Скучала, что ли?

- Я?! Нет, нисколечко.

- Жаль. Я вот скучал.

- Угу, конечно, - ответила ему с недоверием.

Он снова усмехнулся. Затем допил пиво и поднялся. А когда вдруг подошел, я почему-то немного растерялась. Только он не ко мне. Всего лишь открыл дверцу нижнего шкафчика и выбросил бутылку в мусорное ведро. Но при этом так внимательно меня оглядел, находясь совсем рядом, что я окончательно потерялась. Это странно. Вроде и близкий мне человек, а вроде и совсем чужой, какой-то другой мужчина, почему-то на самом деле вызывающий ощущение опасности. Еще бы, когда сам размером со шкаф. И глаза все такие же

холодные, как две льдинки. Он ведь темно-песочный блондин, с бритыми по бокам волосами. Благодаря своей внешности у него никогда не было проблем с прекрасным полом. Именно поэтому байкерские братья нарекли его «Ромео». И вроде так романтично, если вспомнить о Шекспире. Да только в нашем Ромео романтичного не было ничего.

– Пойду спать, – зачем-то сказал он мне, наконец-то разворачиваясь к двери. – Двенадцать часов в дороге.

Я проводила его взглядом и только потом выдохнула. Да уж, братец явно уже не тот. Или это я выросла. Или не те отношения между нами. Даже грустно стало, что вся моя обида вряд ли имела хоть какой-то смысл. Да и Роме на это плевать. Он уже не мой сводный брат. А какой-то чужой дядя из грозного братства «Ночные Всадники».

Глава 2

Меня разбудил Ванюшкин смех. Где-то с улицы. А когда я выглянула в окно, то увидела, как Рома гоняет с ним мяч по лужайке. Довольные такие, радостные. Я даже внутренне возмутилась. Рома несколько лет не вспоминал о своем младшем брате, а сегодня общий язык нашел на раз-два.

Мальчишки.

– Ты вовремя, как раз к завтраку – встретила меня такими словами Татьяна, когда я спустилась вниз. – Белла, позовешь своих братьев к столу?

Конечно, кому же еще могла выпасть такая участь.

Выйдя на улицу, я прищурилась от яркого солнца, загораживая глаза ладонью. И невольно засмотрелась на крепкого мужчину в одних черных джинсах. Господи, он что, протеин ложками жрет? Такой здоровый и рельефный, что к моему стыду – глаз не оторвать. Еще и татуировка его на груди, которую видела когда-то давно и не забуду до конца жизни. Там ворон с распахнутыми крыльями сидит верхом на черепе. Красивая такая татуировка, набитая рукой настоящего

мастера. Для Ромы это своего рода вечный талисман, своеобразная защита от смерти, и в то же время напоминание о ней же.

– Эй! – крикнула я братьям. – Мальчики, на завтрак.

Радостно закричав, Ваня побежал ко мне. И тут наши с Ромой глаза наконец-то встретились. Ей-Богу, впору было сгореть на месте. Подхватив футболку, которая висела на декоративном заборчике, он тоже направился в дом.

– Ну чего ты возишься? – спросила я у младшего, который никак не мог скинуть обувь при входе и потому создал небольшой затор.

– Подожди, я застлял! – возмутился он, мотая ногой.

Пришлось присесть и помочь ему вынуть ногу из сандалика. А когда поднялась, чуть не врезалась в Романа, который тоже хотел пройти. Быстро развернувшись, я поспешила за стол. Когда внезапно кожу поясницы опалили мужские пальцы.

– Вчера не заметил, – произнес братец, чуть задирая на мне футболку и трогая татуировку, всего лишь красивый клиновидный узор. – Давно сделала?

Как ошпарил, блин. Невольно дернувшись, я все-таки ударила его по руке.

– Нет. Полгода назад.

– Обожаю, – тихо добавил он, от чего меня бросило в жар.

Да, я не забыла, что ему нравятся такие татуировки у женщин. Но вроде бы о нем совершенно не думала, когда делала такую себе. Тем более Олеже она тоже нравилась. Отчасти из-за нее он очень любил пристраиваться ко мне сзади, так сказать, в момент близости. Поэтому Рома здесь совсем не при чем.

– Еще где-то есть? – поинтересовался он, когда мы заходили в столовую комнату.

– Для тебя нет, – бросила ему через плечо, отодвигая стул за своим привычным местом.

- Какая интрига, - сказал Рома и как назло решил присесть напротив меня.

- Как я рада, что вся семья в сборе, - заговорила Татьяна едва не со слезами на глазах.

- Когда-нибудь это должно было случиться, - не сильно радостно заметил отец, стараясь поддержать разговор. - Так, где ты был, Ром, расскажешь?

Отец всегда относился к нему с некой настороженностью. Хоть и принимал его, как сына своей новой жены, но лишь из-за любви к Татьяне. В остальном же ему совсем не нравился его образ жизни и тем более байкерская деятельность.

- Много где был. Пол страны точно объездил.

- И как там? В других местах.

- Как и везде.

- Семья, дети - чем-нибудь обзавелся за это время?

- А надо?

- Ну, все к этому стремятся. Рано или поздно. У нас уже и Белла замуж собралась.

- Это все здорово, только я немного не такой как все, чтобы жить привычной всем жизнью.

Немного - это мягко сказано.

- Ясно, - заключил отец и наконец-то приступил к трапезе.

А вот Рома не успел. Ему позвонили, и он молча вышел из-за стола.

- Так какие на сегодня планы, Белла? - спросила у меня Татьяна, чтобы сгладить повисшее молчание.

– Снова поеду выбирать свадебное платье. Должна же я его найти. А то свадьба уже на носу.

– О деньгах не волнуйся. Бери, какое понравится, – сказал мне отец.

Это конечно хорошо, когда папа работает генеральным директором в крупной компании, которая занимается обслуживанием торгового оборудования, в том числе и собственного. Но не в деньгах счастье. Мне не нужно самое дорогое платье, я хочу выбрать то, которое придется по душе. А все равно приятно, что ценовые рамки при этом меня не ограничивали.

– Хорошо, пап, спасибо.

Плотно позавтракав, я начала названивать Алинке, чтобы встретиться в городе и снова отправиться на шопинг. В итоге заказала себе такси и вышла к машине ровно в тот момент, когда Роман выкатывал свой Харлей через наши ворота. Чистенький, хромированный, блестящий, и просто огромный мотоцикл – настоящий железный конь. Бегло его оглядев, я поспешила запрыгнуть в такси. Но когда мой водитель попытался завести машину, та ответила ему веселым пиликаньем. Тогда он попробовал еще раз, и еще.

– Все в порядке? – все-таки поинтересовалась я.

– Не знаю. Не заводится.

– Это я вижу. А надолго?

Нахмурившись, он гипнотизировал красную лампочку на приборной панели, да снова и снова проворачивал замок зажигания. А я так на это все засмотрелась, что вздрогнула, когда в стекло рядом со мной настойчиво постучали.

– Что? – спросила я у Романа, опуская окно.

– Подвести? – вдруг предложил он.

Я даже обалдела от такой наглости. Его не было три года. И тут он сваливается мне на голову и совершенно спокойно предлагает довести до города. Будто между нами все в полном порядке.

- Нет, спасибо, я не спешу, - ответила ему, закрывая свое окошко.

Но когда спустя пять минут ничего не изменилось, а Роман продолжал стоять рядом в непонятном мне ожидании, я начала нервничать. Еще и водитель наконец-то признал:

- Похоже, вам придется вызвать другую машину.

Расстроившись, я взяла телефон и полезла в приложение. Но прибытие следующего такси возможно только через двадцать минут. Они что, издеваются? Как и Рома, который снова постучал по стеклу.

- Уже спешу я, - сказал он мне. - Выходи, довезу до города.

Вот теперь я разозлилась, все-таки вылезая из машины. Он еще смеет указывать, что мне делать.

- Я в платье, вообще-то, - озвучила ему первый весомый аргумент.

А он все равно пихнул мне в руки запасной черный шлем.

- Не страшно, зажмешь под задницей. Быстро все равно не поедет. Садись.

- Да не хочу я с тобой никуда ехать! - возмутилась так громко и яростно, что сама от себя не ожидала.

В ответ Рома тоже вроде бы разозлился. Я так подумала, когда его лицо приобрело суровые черты. Но в следующий момент он криво ухмыльнулся и сказа:

- Первый раз уламываю девчонку прыгнуть на моего скакуна.

Как ни странно, а меня это бросило в краску.

- Звучит как-то двусмысленно, не находишь?

- Ты так сильно повзрослела?

- Мне уже двадцать один, вообще-то.

- Что, даже девственность успела потерять?

- Причем много раз. Но тебя это не касается.

- Похоже, зря я все-таки оставил тебя без присмотра.

- Да пофиг. Забирай свой шлем и уезжай. Я разберусь как-нибудь без тебя, как делала это последние три года.

- Злишься. Понимаю. Но давай хоть на десять минут объявим перемирие. Ты же любила со мной кататься.

- Это было давно и в прошлой жизни, - ответила, теперь пихая ему в руки черный шлем.

Дальше Рома настаивать не стал. Под скрип черной кожи он встал с байка, положил шлем в мотокофр, то есть в прицепную сумку, и снова уселся за руль.

- Ну как хочешь, незнакомка, - сказал мне на прощанье.

После чего рыкнул мотором своего железного коня и покатил вдоль по дороге. Такой наглый, и классный, что просто... вот так бы и задушила.

Этот день не задался с самого утра. Новое такси я дождалась лишь спустя полчаса. За это время все-таки успела пожалеть, что отказалась ехать с

Романом. И ведь совру, если скажу, что на самом деле этого не хотела. Да я обожала кататься с ним на его грозном мотоцикле. Сядешь так позади, обхватишь руками крепкий мужской торс, и наслаждаешься настоящим полетом над асфальтной гладью. А тебе ветер в лицо, вороша все волосы. И скорость так поднимает адреналин, что внутри расцветает чувство детской эйфории.

Это все по-настоящему здорово. И сегодня я упустила возможность снова испытать те невероятные ощущения. Но уступать Роману не хотелось ни в каком виде. Он по-своему меня предал и даже не чувствовал за собой какой-то вины. Чем просто ужасно меня злил. Я смогла от него отвлечься только в очередном салоне свадебных товаров, где мне снова помогала Алинка.

– Какое-то оно... не мое, – озвучила я, кружась перед зеркалом в очередном платье.

С пышной юбкой, с аккуратным корсетом, и вышивка такая красивая. Вроде понравилось, а вроде и не очень.

– Может, дело в цвете? Может, тебе красное примерить?

Я сильно скривилась.

– Что за моветон? Очень надеюсь, что ты шутишь.

– Если только наполовину. А может заказать платье у какой-нибудь швей-мотористки? – предложила Алинка. – Там точно сделают такое, как ты хочешь.

– На это уже нет времени, до свадьбы уже меньше месяца. Тем более главная проблема в том, что я не знаю, в каком платье хочу выходить замуж.

– Потому что надо было брать первое понравившееся. Сейчас даже у меня в глазах рябит от этих платьев.

– Вот именно, все какие-то одинаковые.

– Значит, нужен свежий взгляд.

- Чей? Не Олега же мне просить. Хотя он бы помог.

- Попроси своего старшего брата, - сказала она с улыбкой.

- Кого?! Ты с ума сошла?

Вот что бывает, когда делишься с подругой своими проблемами, что сделала сегодня сразу при встрече.

- А что? Пусть отрабатывает свое отсутствие. Он как брат тебе сильно задолжал.

- С этим я, конечно, согласна. Но нет, только не он.

- Но почему? Ну правда, Белла, давай завтра возьмем его с собой.

- Просто скажи, что ты хочешь на него посмотреть.

- Конечно! Мы же с тобой дружим с института, поэтому я его никогда не видела. И вообще никого из местных байкеров настолько близко.

- Тогда просто заезжай к нам в гости.

- А когда он будет дома?

- Вот этого не знаю. Может он вообще снова уже куда-нибудь укатил. Не удивлюсь.

- Ох, как же ты на него злишься.

- Ужасно.

- Ладно, все. Давай мерить дальше или пошли в другой салон. Только если через кафе, а то уже время обеда.

Так ничего и не выбрав, мы с Алиной отправились поедать суши. Но и потом в другом салоне нам тоже не повезло. В итоге домой я вернулась опять ни с чем.

- Не могу выбрать, - говорила я вечером Олеже, когда он заехал к нам на ужин.

Мы сидели на диване в гостиной. Я утыкалась носом в его шею и откровенно жаловалась:

- То цвет не тот, то какие-то непонятные рюши, то юбка слишком пышная. Алинка уже посоветовала мне примерить красное. Ты представляешь невесту в красном платье?

- Ну... не очень.

- Вот и я не очень. А еще говорит, что нам нужен свежий взгляд. И хочет, чтоб завтра я попросила поехать с нами Романа. Представляешь?

Услышав это, Олег аж рассмеялся.

- Сомневаюсь, что он согласится. И тем более, что сможет вам помочь.

Но едва мы заговорили про моего брата, как в гостиной появился он сам.

- Привет, молодожены, - произнес он, неспеша заходя к нам и присаживаясь в кресло. - Отдыхаете?

- Пытаемся, - ответила я ему, еще сильнее прижимаясь к Олегу.

- И как успехи? Платье выбрала?

И он туда же!

- Нет, как раз в процессе.

- Помочь? - вдруг предложил он, удивляя этим не только меня. Только потом сразу пояснил: - Не смотри так на меня, мать попросила.

– А ты правда можешь с этим помочь? – спросила у него, действительно начиная рассматривать такой вариант.

Собственно, почему бы и нет? Это ведь прекрасный повод его помучить. Ни один мужчина не вынесет долгих изнурительных примерок. Тем более Рома, когда шопинг точно не его профиль. Сбежит уже через пять минут, поджав хвост.

– Я все могу, – самоуверенно ответил мне «любимый» братец.

– Хорошо. Тогда завтра поедешь с нами.

– С нами?

– Да, будет еще моя подруга.

– Без проблем. Только из дома поедем на моем Харлее.

Уже открыв рот, чтобы возмутиться, я вовремя себя одернула. Второй раз упускать такой шанс будет глупо.

– Так и быть, уговорил.

– А на такси вы не можете поехать? – спросил вдруг Олег, который, видимо, был против подобного экстрима.

– Я не езжу на машинах, – ответил ему Рома. – Или же очень редко.

– Хорошо. Пусть тогда Белла едет на такси.

– А в чем проблема? – как-то грозно спросил у него Роман, прищуривая взгляд.

От такого Олег даже поежился. Подобрался весь. И наверняка уже пожалел о своих словах. Еще бы, когда напротив него сидел огромных размеров татуированный мужчина, состоящий в местной банде.

– Ни в чем. Просто на машине было бы безопаснее.

– А мне как-то насрать на твое мнение, парень, – очень грубо ответил ему Роман, вызывая у меня бурю возмущения и непонимания.

С чего такая агрессия? Начиная от позы до стального взгляда.

– Ром! – произнесла я, привлекая его внимание. – Вообще-то Олег мой жених. И это нормально, что он обо мне беспокоится.

– Тогда пусть беспокоится молча. Со своей стороны побеспокоюсь сам. У меня за десять лет ни одной аварии. И я никогда не гоняю, когда везу особо ценный груз.

– Я это знаю. Теперь знает и Олег. Спасибо! – сказала ему и поднялась с дивана, потянув за собой и Олежу.

Похоже, нам лучше уйти, пока никто не поссорился. Если Рома вспылит, это будет что-то очень страшное. Тем более Олег такой агрессии не заслуживал. Тоже мне, старший брат. Уже поздно включать в себе такую функцию.

Глава 3

Новый день начался достаточно быстро. И вот я уже стою рядом с Ромой и надеваю шлем. Только вот забыла, как его застегивать.

– Дай помогу, – сказал мне братец, протягивая свои лапища к моему подбородку.

Я молча стерпела его помощь, как и пристальный взгляд, прямо в мои глаза, и такой, будто пытался запомнить. А когда наконец отошел, я застегнула свою кожаную куртку, которая осталась с прошлых времен, и залезла на байк позади Романа. Ощущения – самые волнующие. Такая эмоциональная ностальгия. Будто сто лет прошло.

– Ты там держишься? – нетерпеливо спросил он, уже порывивая мотором.

Я и правда медлила. Все никак не решалась к нему прикоснуться. Пришлось себя уговаривать, что в этом нет ничего особенного. Но едва я обхватила брата за бока, как мы сразу тронулись. И это как с места в карьер. Словно вниз по американской горке. Я даже дыхание задержала. А уже через пару минут полностью растворилась в моменте. И это было потрясающе. Вот так сидеть за широкой мужской спиной и мчаться навстречу ветру.

Рома действительно не гнал. У этих байкеров так не принято. До упора выжимают газ лишь тогда, когда торопятся. В остальное время они вальяжно наслаждаются поездкой. У них и байки не спортивные, а так называемые «чопперы», когда переднее колесо далеко впереди. Все «Ночные Всадники» ездят на мотоциклах марки «Harley Davidson». Это их своеобразный дресс-код. Но доехали мы все равно быстро.

А я так переволновалась, что руки и ноги тряслись даже тогда, когда слеза с мотоцикла.

– Живая там?

– Да, все отлично, спасибо, – вежливо ответила я.

А когда развернулась, чтобы отойти, сразу споткнулась о бордюр. И чуть не грохнулась. Повезло, что Рома близко стоял и успел вовремя подхватить за предплечье.

– Теперь точно это вижу, – съязвил он. – Аккуратнее.

Молча ему кивнув, я все-таки направилась в свадебный салон, возле которого мы припарковались. А там нас встречала Алинка.

– Как вы быстро... – произнесла она и сразу зависла, когда за моей спиной появился крейсер по имени Роман.

На моей памяти Алина первый раз потеряла дар речи. Она смотрела на Рому, как на какое-то фантастическое существо. Причем то ли со страхом, то ли с восхищением. Я даже начала за нее волноваться. Хотя прекрасно понимала – мой брат всегда производил фурор у девчонок.

- Познакомься, это Роман, - сказала я ей. - Рома - это Алина, моя подруга.

- Приятно, - буркнул он, проходя вглубь салона и осматриваясь по сторонам.

Так мы с Алинкой оказались у него за спиной, где она наконец-то отвисла и очень эмоционально мне прошептала свое первое впечатление:

- Ничего себе...

Впечатлены оказались и продавщицы салона. Даже не так - они растерялись, не спеша к нам подходить. Похоже, не каждый день к ним заходят татуированные, накаченные байкеры в черной коже и с эмблемой местного клуба на широкой спине. Но Рома к этому привык, особенно к женскому вниманию, поэтому с ленивой легкостью первым обратился к ошарашенным продавщицам:

- Привет, девочки. Кто нам поможет?

- Да... день добрый! - наконец-то сказала одна из них, невысокая брюнетка с каре. - Меня зовут Полина. Я к вашим услугам.

- Нам бы платье подобрать. На мою сестру.

- Да-да, конечно, - сказала она, поспешив к нам с дежурной улыбкой. - Кто у нас невеста?

- Вот, - ответила Алинка, подталкивая меня к ней.

- Поздравляю! С фасоном определились? С цветом?

- Мы ни с чем еще не определились. Но цвет точно белый, - снова помогла мне подруга, у которой прорезался голос.

- Хорошо. Проходите в примерочную, сейчас вам что-нибудь предложу. А мужчина пока может присесть в кресло напротив. Кофе? - спрашивала уже у Романа.

Причем только у него, словно мы с Алинкой тут не клиенты.

- Можно, - лениво одобрил он ее предложение, падая в белое кресло.

И ведь развалился там, словно у себя дома. Еще и белый фон только подчеркивал его черноту. Он вообще смотрелся крайне неуместно в этом небольшом помещении со светлыми красками, где полно всяких блестящих и свадебных штучек. Аж глазам было больно на него смотреть.

Я до сих пор не понимала, как он вообще на это согласился. Впрочем, как и то, зачем я его позвала. Потому что рядом с Ромой сильно нервничала. А это состояние вряд ли поможет выбрать платье моей мечты. Но не выгонять же его теперь. Пусть сидит, пьет кофе и мучается ожиданием. Ведь примерно на это я и рассчитывала. А самой нужно успокоиться и заняться делом.

И вот я вышла из примерочной в первом платье. Практически в королевском. Плечи открыты, тугий корсет, приемлемо пышная юбка. Мне оно даже понравилось, на первый взгляд.

- Вау! - сказала и Алинка. - Какое потрясающее.

Но Рома, пристально меня оглядев, коротко ответил:

- Нет. Следующее.

- Эй! Я даже не успела его рассмотреть.

- Что здесь смотреть? Это не твое платье, - просто сказал он.

Захотелось топнуть ногой и закричать, что буду решать это самостоятельно!

- Ну вообще я с Ромой согласна, - вдруг произнесла Алинка, удивляя меня до крайности. - Платье действительно шикарное, но будто бы не твое.

- Так, давайте один не будет умничать, а вторая поддакивать. Помогайте мне адекватно.

- Все-все, Белла, ты только не нервничай, - сказала Алина.

- А примеряйте-ка вот это, - вмешалась Полина, подавая мне очередной свадебный «шедевр».

Облачившись в новое одеяние, я снова услышала от Ромы невозмутимое:

- Нет.

Но здесь я и сама была с ним согласна. Как и еще пару раз. А потом я примерила «его». И практически влюбилась. Это было платье с пышной короткой юбкой впереди, но которое воздушным шлейфом сзади стекало к пяткам. Узорчатый корсет, который позволял свободно дышать. Белый лиф с красивой белоснежной вышивкой. Ничего лишнего. Только красивые дополнения, как например искусственная бутоньерка на запястье и шикарная подвязка под белые чулочки, что благодаря короткой юбке была прекрасно видна. Но я все равно была в нем не уверена. Не слишком ли дерзко?

Но когда я вышла в этом наряде из примерочной, Роман даже не поспешил говорить свое назойливое «нет». Он просто молча разглядывал меня пару минут. После чего встал и приблизился, чтобы рассмотреть все поближе. Обошел меня со спины. Задержал взгляд на плече, где была еще одна моя татуировка в виде ярких бабочек, которых он увидел сегодня впервые. Уделил немного внимания моему декольте. И наконец-то посмотрел в лицо, чтобы озвучить свой вердикт:

- Да. Вот это твое платье.

Невольно захотелось возмутиться. И сразу отказаться от платья только потому, что его выбрал Рома. Но умом понимала, насколько это глупо. И потом, оно же мне действительно понравилось. Как и еще несколько из тех, которые я перемерила за последние дни.

- Хорошо, я подумаю об этом варианте, - сказала ему с улыбкой.

- Думай. А я на этом отчаливаю.

- Но мы еще не закончили.

– Я закончил. Я выбрал тебе платье. Дальше думай сама, – произнес мой братец, после чего развернулся и пошел на выход.

– Вот это мужик! – с восторгом запела рядом со мной Алинка, когда Рома покинул свадебный салон. – Он такой огромный, и опасный, и вместе с тем невероятно сексуальный. У меня от него прям трясется все внутри...

Это невероятно. Ну почему всем хорошим девочкам нравятся плохие мальчики? Почему этот засранец имеет такое влияние на слабый пол? Ненавижу.

– Может, лучше обсудим мое платье, – сказала я подруге с раздражением в голосе.

– Ой, прости. Да, оно действительно потрясающее! Бери. Слушай, а он правда из «Ночных Всадников»? Просто я о них слышала не очень хорошие вещи.

Я закатила глаза. С ней невозможно сейчас разговаривать.

– Например?

– Ну там дебоширят, девчонок насилуют, употребляют всякое, даже наркотой торгуют, или оружием, так и не поняла. Нет, я конечно, была бы не против, чтобы меня изнасиловал такой мужчина...

– Ты их путаешь или с «Бастардами», или с «Городскими волками».

– Вот второе знакомо, а первые кто такие?

– Это два других байкерских клуба нашего города. Первые самые гадкие. Вторые... с ними просто нужно быть поаккуратнее. Всадники самые нормальные из всех, хотя тоже... могут творить всякие вещи.

– Аж три клуба? А я как-то не замечала разницы. Байкеры и байкеры.

– Вот поэтому у основной массы вся информация о них сваливается в одну кучу. И еще не все знают, что эти клубы попеременно враждуют.

- Ого! А почему?

- Блин, Алин, я не хочу об этом говорить. Мы платье приехали выбирать или проводить экскурсию про байкеров?

- Ну правда, мне очень интересно.

- Ладно. Тогда я отвечаю на твой вопрос, и мы возвращаемся к платью, больше не вспоминая про байкеров сегодня вообще. Договорились?

- Хорошо. Говори.

- Территорию они делят. Бизнес там всякий. Плюс прочие интересы у них вечно клином встают. Мужики же, с зашкалом тестостерона. Чего еще от них ожидать?

- И ты про это все знаешь?

- Самую малость. Я же три года росла под боком у Ромы.

- Обалдеть!

- А теперь можно услышать твое мнение про платье? Наконец-то!

- Слушай, оно тебе действительно очень идет. Бери, не пожалеешь. Уверена, Олегу понравится.

Я еще раз посмотрела на себя в зеркало. И поняла, что все-таки готова остановиться на этом варианте. И не потому, что платье выбрал именно Роман. По крайней мере, именно так я хотела думать. Что это только мой выбор. Хотя все равно злило, что я искала не одну неделю, перемерила кучу нарядов, а Рома просто пришел и тыкнул пальцем в пятое из них, решив мою проблему одним махом.

– Я наконец-то купила платье! – делилась я с Олегом своей радостью по телефону.

– Значит, Рома все-таки помог?

– Самую малость, – немножечко приврала я.

– Ясно. Ладно, зато мы полностью готовы к нашему событию.

– Это уже через неделю, представляешь?

– Нет. Кажется, что только вчера подали заявление.

– Ага. А уже прошло целых два месяца...

Время действительно пролетело незаметно. Все в суете и подготовке. А еще под конец учебы, когда я заканчивала второй курс экономического. И вот уже свадьба почти что завтра.

Довольная, я прилетела домой вместе со своим шикарным платьем. Бережно убрала его в шкаф, еще немного помечтала о будущем, и отправилась играть с Ванюшкой, пока Татьяна была занята ужином. Кстати сказать, на него Рома не явился. Как и позднее вечером. Я услышала рев мотора в первом часу ночи. И то для Ромы это было слишком ранним возвращением. И хоть я уже улеглась спать, именно в час ночи мне захотелось спуститься на кухню и выпить горячего какао.

– Чё не спишь? – встретил меня такими словами братец, оглядывая с головы до ног, когда я заходила на кухню.

А на мне ночной комплект с шортиками и легкий халат на плечах.

– Ты разбудил. Твой мотоцикл тархтит на всю округу, – буркнула ему, залезая в холодильник за молоком.

В это время, открыв бутылку пива, Рома уселся на угловой диванчик.

– Все никак не пойму, насколько сильно ты рада моему возвращению, – нагло произнес братец.

– Вообще не рада, – съязвила ему. – И по мне это должно быть заметно. Разве нет?

Делая из бутылки глоток, он усмехнулся. А я все-таки занялась своим напитком. Подогрела молоко, смешала с сухим какао. Когда Рома снова заговорил:

– Красивые бабочки на плече.

– Спасибо.

– Где-то еще есть татухи?

– Другие не покажу, слишком личное.

– Неужели под трусами набила?

Да уж, в выражениях он никогда не стеснялся. Зато меня на раз вогнал в краску. Хорошо, что на кухне горел тусклый свет.

– И там тоже, – ответила ему, растягивая губы в злорадной улыбке, пока подносила к ним чашку.

– Покажи, – вдруг нагло попросил он.

– Даже не надейся.

– Черт, не заставляй меня применять силу.

Едва сделав глоток, я резко подобралась. Ведь Рома вряд ли шутил.

– Ты не посмеешь, – предупредила его.

– Думаю, ты хорошо меня знаешь, чтобы понимать – посмею я или нет. Поэтому или показывай, или... беги.

– Я буду кричать, и подниму весь дом на уши.

– Кричать, – загадочно повторил он с какой-то хищной улыбкой. – Люблю, когда девчонки подо мной кричат.

Я снова вспыхнула. Похоже, с горячим какао был перебор, когда разгорелась уже вся изнутри. Странно ли, но сейчас я испытывала к Роману немного другие чувства, более взрослые. Будто бы когда-то детское обожание превратилось в неуместное сейчас влечение. Неуместное, потому что он все-таки мой брат, хоть и не родной, хоть и был им всего каких-то два года. Просто слишком давно. Поэтому сегодня отчасти это чужой для меня мужчина. Очень привлекательный мужчина, который своим внешним видом будоражил во мне все женское начало. Потому что это крупный, сильный, опасный, решительный, настойчивый и невероятно наглый самец.

– Так что делаем? – решил он уточнить. – Показываешь добровольно или я встаю?

– Давай не будем никого будить, – попросила я по-человечески.

– Давай, – произнес Рома и все-таки встал.

А когда он сделал шаг в мою сторону, я окончательно занервничала. Отставила чашку на столешницу и напряглась. И вроде действительно стоило бы бежать. Только этим лишь рассмешу его, и действительно разбудим семью. Но я все равно попыталась сделать шаг в сторону, когда он подошел. Дальше просто не получилось, потому что мужчина схватил меня за запястье, крепко стискивая пальцы.

– Блин, Ром, ну что ты делаешь? А же сказала, что ничего не хочу тебе показывать.

– Именно поэтому я посмотрю сам, – сказал мне, взявшись за резинку моих пижамных шорт.

- Нет! - сразу завопила я, хватаясь за его запястье. - Подожди, она не там.

Приходилось уступать. Иначе сопротивление с ним просто бесполезно. Когда еще стоит так близко, что мне начинает катастрофически не хватать воздуха. Еще и пахнет так необычно, как-то совершенно по-мужски. Мы практически касались друг друга лбами. Слишком интимно. И что меня никаким образом не должно было волновать. Но ведь волнует же. Так отвратительно приятно и совершенно пугающе.

- Позволь я проверю, - спросил наглец, заглядывая в мои глаза.

В этот момент я перестала понимать, что происходит. Я стояла напротив сводного брата, который пытался заглянуть мне в трусы. Да, не просто так, он всего лишь искал там татуировки. Но ситуация - полнейшая дичь. Потому что Рома это все делал так, будто намеренно пытался меня соблазнить. Или дразнил зачем-то. Или просто играл, явно этим наслаждаясь, словно какой-то извращенец.

- Не позволяю, - четко сказала ему, вскидывая подбородок и сильнее сжимая пальцами его запястье.

Но все мои потуги в сопротивлении - для него сплошной смех. Пару рывков и мои руки оказались в капкане жесткой хватки, да еще за спиной. Рома настойчиво добивался своего, заставляя меня злиться. И краснеть, когда его пальцы все-таки оттопырили резинку моих шортиков и мужские глаза опустились вниз.

- Красивая стрижка, - произнес он, поднимая лицо ко мне. - Но ты не соврала.

Какая новость!

Правда вот, так близко глядя в его глаза, я вдруг заметила, как сильно они потемнели, наполняясь чем-то чересчур неприличным. От этого взгляда, от его близости, такого огромного и опасного, меня бросило в холодный пот. Ведь это было совершенно неправильно. И поведение Ромы - братья так себя не ведут. И про стрижку мог бы вообще ничего не говорить.

– Не хотела стрижкой хвастаться. Вдруг и себе такую захочешь, – нагло ответила ему.

На что Роман тихо рассмеялся, рождая во мне табун мурашек.

– Хорошо, в это поверю. Так где там твоя татушка? – спросил, разворачивая меня спиной к себе.

Просто как куклу. Но даже когда я возмутилась и попыталась дернуться в сторону, он подтолкнул ногами к столешнице и так же бесцеремонно обнажил всю мою пятую точку.

– Эй! Ром, ну это вообще уже хамство.

– Я предупреждал, – произнес он мне в спину, вдруг касаясь пальцем татуировки на моей правой ягодице, а именно – черные следы от кошачьих лапок. – Черт, а прикольно. Я бы даже сказал – возбуждает. Олежику нравится?

– Очень, – сказала ему, пытаясь вырваться, или хотя бы прикрыть свою обнаженную часть тела.

Посмотрел и хватит. И мне даже удалось одеть шорты обратно. Только из мужского капкана выбраться не получилось. Вдруг навалившись, Рома окончательно прижал своим крепким телом к столешнице, опуская на нее ладони по обеим сторонам от меня. Но возмутиться я не смогла. Вместо этого замерла в ужасе, когда своим мягким местом ощутила очень твердую мужскую эрекцию, которую никто не утруждался скрывать, хотя там и не получится. Но мне же не показалось, верно? Это же не мог быть его пистолет, который, тем не менее, у него вполне имеется. Поэтому я окончательно вспыхнула, не понимая, как себя вести.

– Выросла ты, Белка, – произнес мне в затылок, задевая волосы носом. – Дерзкая стала. Формы свои наела. Жаль, что замуж собралась так рано...

Сказав это, Рома резко отстранился и наконец-то отошел. А взяв со стола свою бутылку пива, он молча направился на улицу, даже не позволив ему чем-то ответить. Хотя – чем? Когда после такого странного диалога с братом ощущала

себя – несколько не в себе. И все-таки, у меня осталась еще одна татуировка, которую Рома пока не увидел. Но показывать ее добровольно я точно не собираюсь.

Глава 4

Сегодня намечался сумасшедший вечер. Наконец-то девичник. Причем, я даже не знала, где его проведу. Потому что три подругу и две сестры готовили мне настоящий сюрприз. В итоге от меня требовалось лишь сесть в такси к Алинке и надеть на глаза повязку для сна с мордой полусонного, розового единорога.

– Надеюсь это не стриптиз-бар? – говорила я подруге.

– Так тебе все и сказала, – ответила мне Алина, сидя рядом. – Потерпи, почти приехали. Скоро сама все увидишь.

Я нетерпеливо поерзала на сиденье. Но тут очень кстати зазвонил мой телефон.

– На, это Олежа, – помогла мне подруга, доставая телефон из сумочки, – Только попроси его, чтобы сегодня вечером больше не звонил. Пусть там спокойно отдыхает со своими друзьями.

К счастью для Олега, он знал, где именно проводит свой мальчишник – в съемном загородном доме, с бассейном, бильярдом и прочими развлечениями для парней.

– Уже скучаю, – сказал он мне по телефону.

– Я тоже, зай.

– Ты только аккуратнее там, Бельчонок, хорошо?

– Обязательно. Много пить не буду. А если угораздит попасть на стриптиз – посмотрю только одним глазком.

Олег весело рассмеялся. Он у меня такой замечательный. Если ревнует, то в пределах разумного. Потому что доверяет. Как и я ему.

– Хорошо, одним можно, – сказал мне любимый. – Ну все, Бельчонок, я пошел, парни подъехали, надо встречать.

– Давай. Люблю тебя.

– Люблю, – ответил он мне и отключился.

В этот момент подъехали как раз и мы. Алинка помогла выйти из машины, где меня встречали знакомые голоса.

– Белла! – расслышала я Ольгу, свою двоюродную сестру.

– Ура! Наша невеста приехала! – завопила Соня, еще одна моя подруга.

– Итак! Ты готова?! – спросила у меня Вика, вторая двоюродная сестренка.

– Да!

– Тогда вот наш сюрприз... Та-да! – выкрикнула подруга Лариска, сдергивая повязку с моих глаз.

И первое, что я увидела – название как раз стрип-клуба... Блин, да это «Солярис»! Ладно бы обычный стрип-клуб, вроде «Афродиты» в центре города. Нет, это был клуб, который принадлежал байкерам «Городские волки».

– Вы с ума сошли?! – была моя первая реакция. – Девчонки, это ведь кошмарное место. И вообще там очень дорого.

– Нормальное там место, – сразу возмутилась Лариска, которой невероятно шла короткая стрижка из светлых волос.

– Ой, а я вообще здесь никогда не была, – сказала Алинка.

- Так для девичников скидки, - вступила и Вика, брюнетка в желтом платье.

- Да ничего не дорого, - поддержала ее пышнотелая Оля, на которой сегодня были джинсы и белая праздничная блуза. - Нам столик обошелся в два раза дешевле, чем в обычный день.

- Вы еще и столик заказали?

- Конечно, - ответила Лариса. - Еще месяц назад. Пойдем скорее, - сказала она, хватая меня за руку, чтобы потащить вперед. - Поверь, здесь будет здорово.

- Ох, мамочки, всегда мечтала побывать в Солярисе, - пропела рядом довольная Алинка.

Неуверенно, но я все-таки пошла с девчонками вперед, заходя в это злополучное место. Оно мне не нравилось потому, что я слышала о нем пару неприятных историй. Давно еще. Из разговоров Ромы. Хотя в народе у этого заведения была магическая репутация. Вроде такой, что здесь сбываются все мечты. И вообще сюда действительно многие хотят попасть, но не у всех получается. Потому что это или дорого или очень рискованно, когда здесь куча искушений и на любой вкус. То есть, если ты одинокая разведенка, которая отсудила кучу денег у богатого мужа - почему бы и нет? А если простая девушка, которая без пяти минут замужем и блюдет верность своему жениху - то какого черта я здесь делаю?

Но столик уже оплачен, а девчонки настроились на пикантные приключения. Хотя Оля у меня замужем, а у Вики крепкие отношения с классным парнем. Соня так вообще скромница. То есть по-настоящему наслаждаться таким вечером могли только Алинка с Лариской.

- Вау! - озвучила Алина мои мысли, когда мы вошли внутрь.

А это действительно было «вау». Само помещение - с приглушенным светом. И всюду фиолетовый неон. Длинный подиум с той же подсветкой и железными шестами, вокруг которых танцевали полуголые девушки, красиво так танцевали, вызывая. А смотреть на них предлагалось с мягких диванчиков. И под завораживающую музыку на весь зал. Слово какое-то царство самого порока.

– Здесь два зала! – сказала нам Лариса, пытаюсь перекричать музыку и общий шум. – Мужской и женский. Нам как раз в женский.

Сразу стало ясно, кто был главным инициатором в выборе места для моего девичника. Ну, Лариска! Так и неслась во главе нашей маленькой процессии. А ведь ей всего двадцать три. Самые взрослые у нас это мои сестры, Оле двадцать пять, Вике двадцать семь. Мы нырнули в темный коридор и оказались в другом зале с розовым неоном. И с танцующими, накаченными, полуголыми парнями.

– Господи, куда вы меня привели? – спросила я у девчонок, пока мы поднимались на второй этаж. – Вы хотите мне свадьбу расстроить?

– Если тебя это утешит, я тоже не в восторге, – сказала мне рядом Вика.

– Да какой-то сплошной разврат, – согласилась с ней Соня.

– Да бросьте вы, никто же не заставляет делать глупости, – подбодрила меня Оля. – Но поверьте мне, замужней – для крепкого брака такие вылазки просто необходимы. Главное, чтоб в компании и много не пить.

– Ух ты! Какой симпатичный, – уже пускала на кого-то слюни Алинка, выглядывая с балкона.

Мы как раз остановились возле нашего круглого столика, из-под которого лилась розовая подсветка. Присев на красный диванчик, я буквально провалилась. Да это какой-то диван мечты. Еще и подушечки здесь были, для максимального уюта. А рядом с нами – небольшой подиум с железным шестом. Пока еще совершенно пустой.

– Добро пожаловать в Солярис, дорогие дамы, – сказал нам вежливый молодой человек. – Я ваш официант, Сергей, к вашим услугам...

С этих слов начался наш «незабываемый» вечер.

Я наконец-то расслабилась и стала получать удовольствие от происходящего только после первой партии коктейлей. За нашим столиком разгорелось веселье. Обсуждали все подряд, и все в тему – свадьбы, парней, жизнь после брака и в таком же духе. Между делом Лариска куда-то отбежала, а вернулась довольная и со словами:

– Ой, что сейчас будет. Белла, держись. Сегодня все только для тебя.

Я насторожилась. А после этих слов возле нас у шеста появился парень, который принялся эротично танцевать.

– Ух ты! – раздалось за нашим столиком.

– У-у-у, хорош, чертяка...

Одетый в строгий костюм, он очень быстро остался в одних брюках. И так же быстро оказался за нашим столиком с оранжевым коктейлем в руках.

– Привет, девчонки, меня зовут Майк, – сказал он и сразу спросил: – Так кто у нас счастливая невеста?

Глядя на его обнаженный торс, мне захотелось исчезнуть. Не потому, что боялась соблазниться, а всего лишь не желала внимания посторонних мужчин, тем более полуголых. Но мои подруги считали, что оно мне сегодня просто необходимо. Особенно Лариска.

– Вот она! – крикнула подруга, обнимая меня за плечи. – Наша счастливая невеста!

И все, с этого момента я попала.

– Как зовут? – спросил он, хищно глядя в мои глаза.

– Белла! – ответила та же Лариска, пока остальные глазели на него с открытыми ртами и глупыми улыбочками, будто в жизни не видели мало одетых мужчин.

Ну ладно, таких подтянутых и накаченных может и правда не видели.

– Самый лучший в городе «Секс на пляже», только для Беллы, – начал он растекаться, опуская коктейль прямо передо мной. – А еще я – твой сюрприз от любимых подруг. Исполняю любые желания.

Поначалу я напряглась. А потом немного разозлилась на своих же девчонок. За что такая подстава?

– Девчонки, ну вы чего? Зачем?

– А почему бы и нет? – переспросила Лариса. – Наслаждайся.

– А заодно и мы, – сказала пьяная Вика, которой уже все нравилось. – Да ладно тебе, здорово же!

– Ох, мать, – тихо выругалась рядом Алинка. – Похоже, сегодня я второй раз лишусь девственности...

Соня только молча вскинула брови и потянулась за своим коктейлем.

– Так чего желает наша Белла? – неприятно спросил парень.

Ладно, сами напросились.

– Нам бы корзинку с фруктами, – попросила его, – и пару анекдотов.

Он не сразу понял, что я сказала. Видимо не ожидал таких отдаленных от своей профессии пожеланий. Даже девчонки сдавленно рассмеялись над его физиономией. Но, надо признать, парень не растерялся. Он все-таки принес фрукты и присел к нам за стол. И вот уже через десять минут – душа компании. А еще через какое-то время оказался рядом со мной, когда Алинка с Соней отошли в туалет попудрить носик. Мне бы тоже не помешало, потому что в голове все неожиданно поплыло. И вроде выпила не так уж и много, а ощутила себя какой-то ватой.

– Как на счет приватного танца? – вдруг спросил Майк, наклонившись к моему уху.

– Я не танцую, – резко ответила ему.

– Я станцую. Для тебя.

Помимо этого он еще нагло меня приобнял и стал поглаживать плечо своими пальцами. Мне это не понравилось. Но когда я попыталась убрать его ладонь, почему-то не получилось. Будто мои руки – совсем не мои. И тело не мое, потому что совершенно не слушалось. И вокруг все как в тумане. И в глазах задвоилось. Поэтому в следующие секунды я начала теряться...

Помню, как к нам подошли еще какие-то парни, тоже стриптизеры. И мои пьяные девчонки ушли в раж, даже Вика с Соней. Снова принялись что-то заказывать. Начались откровенные танцы, причем всем коллективом. Разговоры о приватный танец уже вслух, бурные обсуждения.

– Белла, ну что такого? – спрашивала меня пьяная Лариска, обнимая за шею. – Это просто танец. Пусть он тебе станцует. И все-е-е...

– А если Белла не хочет, можно я посмотрю, – пропела уже глубоко нетрезвая Алинка.

– Можно, – ответил ей Майк. – Но только после Беллы.

– Блин, Белла, иди сходи уже, – обиженно сказала мне подруга. – Я тоже хочу приватный танец.

– И я бы не отказалась, – неожиданно запела Вика, икая на последнем слове.

– Я следующая! – выкрикнула Лариса.

А мне вообще не до их нытья. Все силы уходили на то, чтобы держать себя ровно, прилично и в сознании, которое то и дело пыталось от меня уплыть. И ведь краем этого сознания ощущала какой-то подвох. Какое-то странное состояние, которое раньше никогда не испытывала. Вроде пьяная, но не как обычно.словно такая амеба, что со мной можно делать что угодно, а я даже слова не скажу. И это пугало так, что внутри разгорелся ма-а-аленький огонек истерической паники. Просто вспыхнуть ему не давало то же мое состояние.

Когда и поделиться своими страхами было не с кем. Все девчонки словно с ума сошли, даже самые замужние и скромные.

Помню, как возникла навязчивая мысль – нужно спастись. И вместе с этим почему-то вспомнила про Рому. Вдруг захотелось, чтобы он приехал и забрал меня отсюда. Только его номера у меня не было, принципиально до сих пор не взяла. Зато был номер его друга, тоже байкера из «Ночных Всадников». Но последний раз я ему звонила сто лет назад, и сейчас не была уверена, что его контакт еще актуален. А все равно нажала на кнопку и попыталась отправить ему голосовое сообщение:

– Арчи, это Белла... я в Солярисе...

Но тут телефон ушел из рук.

– Э, нет, солнышко, телефоны у нас табу, – сказал Майк, отключая смартфон вообще, но к счастью укладывая его на дно моей сумочки.

Помню, сказав ему что-то неприличное, я попыталась выйти из-за стола, с чем он любезно принялся помогать. Он что-то говорил мне. Говорили и подружки. И я им, что мне нужно выйти на улицу.

– Ты в порядке? – спросила наконец-то у меня Оля.

– Я о ней позабочусь, не волнуйся – сказал ей Майк, прижимая меня к себе за талию.

На этом я не успела открыть рот, как Олю кто-то отвлек. И вот опять осталась в капкане чужих мужских рук, снова пытаюсь вырваться и повторяя:

– Я хочу выйти...

– Тебе нужно отдохнуть, – настойчиво сказал он, увлекая куда-то в сторону. – И еще немного выпить.

Так мы подошли к бару, где я сразу с трудом попросила:

– Воды, можно?

Отвлекшись, он подозвал бармена и что-то шепнул ему на ухо. А уже через пару минут мне подали большой стакан со светлым напитком.

– Это спрайт, – сказал Майк.

Вроде желая возмутиться, я все-таки приняла это угощение. Пить хотелось со страшной силой. Но лишь спустя несколько долгих глотков мне показалось, что в стакане не только спрайт. Там еще какой-то алкоголь, вроде водки.

Закашлявшись, я отдала ему стакан и снова попыталась отойти. Но Майк назойливо притянул к себе обратно и снова куда-то повел.

– Да что... что тебе от меня нужно? – помню пыталась спросить, упиравшись каблуками туфель в пол, по которому меня буквально тащили.

– Чтобы ты отдыхала и наслаждалась вечером, Белла, – ответил он мне с демонической улыбкой. – Сегодня он принадлежит тебе... как и я.

И вдруг я оказалась в темной комнате, где отблески от диско-шара под потолком и тонкие лучи красного света били по глазам. А когда Майк усадил меня на диван, я точно словно в облако провалилась. И, похоже, снова начала терять связь с сознанием.

– Эй-й-й... – что-то говорил уже ненавистный мне парень, зачем-то щелкая пальцами перед моими глазами. – Белл-л-ла... расслабься и разреши мне сделать тебе хорошо...

Захотелось возмутиться. Но я смогла лишь закрыть глаза и позволить странному состоянию понести меня по легким волнам. Чьи-то губы коснулись моей шеи, осыпали поцелуем ключицу... Боже, как это приятно... у него такие нежные руки, словно бархатные, которые гладят мои обнаженные бедра...

Но вдруг раздался грохот... какая-то суэта... мелькание света... и я увидела Рому. Ворвался, словно настоящий демон из Ада, как огромное черное пятно. Почему-то очень злой, он зачем-то набросился на какого-то парня, раз за разом прикладывая кулак к его лицу.

«И чего это он?» – тогда подумала я. – «Совсем сбрендил».

Еще и ко мне полез. Дернул резко, встряхнул. Заорал в лицо сплошным матом. А затем стащил с дивана и куда-то поволок.

Глава 5

Стоя над унитазом ультрамодного стрип-клуба Солярис, я возвращала им обратно все, что наела и вылакала. Рома заставил выпить тонну воды и засунуть в рот два пальца.

Боже, как он на меня орал.

– Дура! Что пила здесь?! Какую херь принимала?!

– Я ничего не принимала!

– Да чтоб тебя... твою мать!.. – нещадно ругнулся он, что-то углядев в моих глазах.

Боже, как мне было плохо.

А за дверью кабинки сплошные мужские голоса. Словно туалет совсем не женский. Ругаются там, спорят о чем-то. Голос Ромы слышен отчетливо. Он в гневе.

Я решилась выйти только тогда, когда снаружи все относительно затихло. А они здесь так и стояли. Куча мужиков. Рома, охрана, байкеры с нашивкой «Городские волки». Все в черном или темном, с татуировками в разных местах, бритые и далеко не очень, а еще суровые и сильно недовольные. И смотрели на меня так, будто я – причина неприятного инцидента.

– Полегчало? – спросила Рома, подходя ближе.

- Да, вроде.

- Умывайся, – скомандовал он. – Потом сходим кое к кому. У нас особое приглашение.

Пребывая в огромном напряжении под мужскими взглядами, я все-таки подошла к раковине. Ополоснула лицо и рот. Протерлась бумажным полотенцем, которое подал Рома. И пошла вместе с ним, стиснутая его крепкой рукой в охапку. А еще с остальными сопровождающими, которые больше походили на какой-то конвой. Потому что распределились – трое шагали впереди и двое позади нас.

- А где девчонки? – только спросила по дороге.

- Нормально все с ними. Лучше о себе беспокойся.

Здесь сложно было поспорить. Мне вообще все это сильно не нравилось. А пугало еще сильнее. И голова болела просто адски.

Тем временем, мы поднялись на третий этаж и зашли в кабинет главного. Это было понятно по обстановке. Шикарная мебель, томные тона, огромное, с плотной бархатной шторой, окно, которое выходило на женский зал клуба. Здесь и мягкие диванчики, и пальмы по углам. А на стенах фотографии полуголых девиц в танце, как произведение искусства – словно настоящие картины. И за резным столом сидел широкоплечий, опасный на вид мужчина. Он был одет в черный неклассический пиджак, над карманом которого я увидела прописную нашивку «President».

Черт, это же Президент «Городских Волков», известный среди своих, да и не только своих, под байкерским именем Шаман. Я его и не узнала сразу. Хотя когда-то давно видела всего пару раз. И это очень даже пугающий на вид мужчина. Высокий и крепкий, словно возрастной спартанец, какой-нибудь предводитель особо кровожадного войска. Короткие черные волосы с легкой россыпью седины, аккуратно стриженная бородка, явно ухоженная. У него всегда такое суровое лицо, даже какое-то злое, что один взгляд вызывал дрожь в коленках.

- Присаживайтесь, – сказал он самый. – Начнем, когда подойдут остальные.

Усадив меня на диван, Рома остался стоять рядом. И ведь смотрел так строго, будто я действительно была в чем-то виновата. В этой всей обстановке меня сильно удивило, когда в кабинет зашла девушка, похожая на секретаря, и подала мне горячий чай с лимоном.

– Спасибо, – сказала я ей, на что она мило улыбнулась, дождалась от своего босса одобрительный кивок и вышла.

Но когда я поднесла чашку ко рту, в кабинет завели потрепанную Лариску. А следом за ней Майка с избитым лицом... сильно избитым. Кажется, Рома сломал ему нос.

– Белла! – шепотом завопила подруга, подбегая ко мне и усаживаясь рядом. – Ты в порядке? Я так перепугалась, что аж протрезвела. Вообще не понимаю, что происходит.

– А это как раз сильно интересно мне, – произнес Шаман таким грубым голосом, что им можно было колоть дрова. – Что за хрень происходит в моем заведении? И почему Ночной Всадник Ромео врывается сюда и избивает моего работника? М-м-м, Ромео?

Рома повернулся лицом к Президенту стороннего клуба, сложил на груди свои массивные руки и ответил:

– Так уж получилось, Шаман, что мою сестру угораздило отмечать здесь свой девичник. Но хрен бы с ним. Если бы только кто-то не подсунул ей дозу, а твой проститут не попытался бы ее изнасиловать.

На последних словах я подавилась горячим чаем. Ведь и правда, меня же тут пытались изнасиловать, вернее мое безвольное тело. И только благодаря Роме я избежала страшной ошибки, которая могла бы стоить мне всего.

– Какой проститут? – не поняла Лариса, подавая тихий голос и сразу уходя в оправдание. – Мы ничего такого не хотели, Белла, честно. Это должен был быть всего лишь танец, и простое внимание... у нас же девичник, почему нет?!

Майк усмехнулся, но сразу поморщился от боли.

– Майк просто не танцует, – произнес Шаман, глядя на Ларису так, будто вот-вот испепелит взглядом. – Его покупают, когда нужно кого-то хорошенько оттрахать. Майк?

– Ко мне подошла эта блондинка, – начал он объяснять гундосым голосом. – Сказала, устроить ее подруге такой супер-танец, чтобы той сильно понравилось. И что нужен именно я. Тут даже не подумал уточнять, знает ли она мой профиль. Мне заплатили – я сделал.

– Блин, но я же не знала, – начала Лариска возмущаться. – Я просто выбрала именно его, и даже не подумала, что этот молодой человек... способен на большее.

– Ладно, с этим ясно, – вмешался Рома. – Тогда откуда взялась наркота?

Я сразу вспомнила его слова «что принимала?». Вспомнила коктейль «Секс на пляже», который принес мне Майк. А он сейчас как раз взгляд отвел, потирая шею ладонью. Но его босс о нем явно знал больше, чем тот пытался скрыть.

– Майк? – снова позвал его Шаман.

– Черт, да, это я ей подсыпал, – сразу признался тот. – Чтоб расслабилась и не мешала мне работать. Да там доза была минимальная.

Когда Рома дернулся к нему, сжимая кулаки, к нему дернулись два охранника. Тогда он затормозил и перешел в словестное нападение:

– Ты чё, придурок, не видишь сколько ей лет?

– Но восемнадцать уже есть? – парировал тот.

– Так, успокоились! – сразу вмешался Шаман. – И дали мне слово...

Он только рыкнул, и сразу стало тихо.

– Значит, так, – продолжил Шаман. – Как я понял, все произошедшее можно считать чередой недоразумений. Главное, что сестра-невеста спасена и

невредима... чего не скажешь о Майке. Ты испортил моего человека, Ромео. И пусть за дело, я согласен. Но! Ему восстанавливаться как минимум месяц. Как думаешь, сколько бабла я потеряю, пока он будет сидеть на больничном?

- Короче, Шаман, чего ты хочешь? - спросил его Рома с раздражением в голосе.

- Возмещения убыток. Завтра я озвучу тебе сумму. Или же... ты можешь месяц поработать вместо него.

- Да пошел ты! - вдруг сказал ему Рома, заставляя меня похолодеть.

- А вот с этим аккуратнее, приятель.

Вот здесь Рома не выдержал и пошел к Шаману тяжелым шагом. А тот и не испугался вовсе. Жестом показал охране стоять на месте и спокойно приготовился разбираться с Ромой самостоятельно.

- Это ты поаккуратнее, - сказал мой брат, опираясь ладонями о его стол. - Ты только что предложил мне стать твоей шлюхой. Мне, Всаднику. Это оскорбление для всего клуба. Подумай об этом, когда будешь выставлять мне счет. А пока все, мы уходим.

Сказав это, Рома развернулся и подошел ко мне. Я быстро встала, все еще держа чашку с чаем. Но брат, выхватив ее из моих рук, вдруг неаккуратно отбросил ее на рядом стоящий столик. Предсказуемо упав на пол, чашка со звоном разлетелась на осколки, оставляя мокрое пятно. И на этой ноте Рома подхватил меня, ошарашенную, под руку и повел за собой на выход.

- Какого хрена ты вообще оказалась в Солярисе? - спросила Рома гневным голосом, когда мы подошли к его мотоциклу.

- Это был сюрприз девчонок, - ответила ему виноватым голосом. - Я до последнего не знала.

Мне было так перед ним неудобно, что даже забыла про свои обиды. Ведь теперь из-за меня он попал в очень неприятную ситуацию. Я его буквально подставила. Причем не только его, но и весь клуб «Ночных Всадников».

- Надевай, – бросил он, пихая шлем мне в руки.

- Но я в платье, – произнесла неуверенно.

И угадала, что ему на это...

- Да насрать на твое платье! Надевай и поехали, – сказал, закидывая ногу на своего железного коня и усаживаясь сверху.

Пришлось смириться и все-таки натянуть на себя шлем. Только вот...

- Мы домой? Не хочу сейчас возвращаться в таком состоянии.

Бегло меня оглядев, он все равно ответил:

- Садись уже.

Мне ничего не оставалось, как выполнить его очередной «приказ». Подмяв под себя юбку, я уселась позади Ромы и обняла его за торс. С ревом мотора мы сорвались с места. Ехали быстрее обычного. А вскоре я поняла, что мы едем совсем не домой. Но, блин, еще «лучше», он вез меня в «Biker's Bar», где в том числе находился клубхаус «Ночных Всадников», то есть их дом и основное место обитания.

Двадцать мину и мы на месте. Я не была здесь года три. Хотя почти ничего не изменилось. Та же широкая парковка, на которой стояли в основном одни мотоциклы, преимущественно марки «Harley Davidson». Те же два здания, стоящих по соседству. На одном, двухэтажном, была яркая вывеска бара. А на втором, что длиннее, имело три этажа и походило на общежитие, висела вывеска клуба «Night Riders MC» и табличка поменьше как небольшое уточнение – «Clubhouse». И пошли мы именно туда.

И сразу в главный зал, который представлял из себя частный бар Всадников. Хотя я бы назвала это частной, такой семейной и очень даже колоритной кухней из металла и дерева. Здесь они завтракали, обедали, а иногда и ужинали. Собирались на массовые совещания, или же просто так лишь своим кругом. То есть это было именно их место, когда соседний «Viker's Bar» мог посетить любой желающий, хоть байкер дружественного клуба, хоть приезжий турист. И сейчас здесь находился как раз узкий круг из главного состава Ночных Всадников, который они называли «офицерским». И Арчи, которому я все-таки умудрилась послать голосовое сообщение из Соляриса, в том числе.

– Спасибо, что передал ему мое сообщение, – тихо сказала ему, ощущая себя крайне неуютно под внимательными мужскими взглядами.

– Все нормально? – спросил у Рому его Президент по имени Джексон.

Это был самый огромный мужчина из всех, даже крупнее Ромы. То есть он и еще Тайфун, который сидел за столом рядом с Президентом, закинув ноги на спинку соседнего стула. Тай, как звали его братья, носил нашивку «Sergeant of Arms» и отвечал за безопасность. У обоих просто огромные сбитые кулаки и длинная вьющаяся шевелюра, которая совершенно не портила их brutальной мужественности. Они же байкеры, для которых всякая длинная растительность почти визитная карточка, как и татуировки во всех местах, включая шею и даже руки.

А еще здесь был Бес – начальник гаража с нашивкой «Chief garage». Отвечал за всю технику. Вот он как раз носил короткую стрижку и легкую щетину на серьезном лице. Самурай, или просто Мура – секретарь с соответствующей нашивкой «Secretary», занимался бумагами и общественными делами. Он самый худой из всех, но зато высокий и поджарый. И, конечно же, Перс – «Vice President», а именно второй здесь человек после Джексона.

И вот эти все грозные дяди в черной коже и темной джинсе смотрели все на меня.

– Нормально, – ответил Рома своему Президенту. – Если не считать того, что Шаман поставил меня на бабки.

– С какого?

– Я слегка подрихтовал физиономию одного его проститута.

– Из-за Беллы что ли? – спросил Джексон, приятно называя меня по имени.

Хотя не поздоровался. Но я с ним и никогда близко не общалась. Как и со всеми остальными, кроме Арчи. Ну и совсем немного с Бесом.

– Как тебя вообще угораздило в Солярис? – как раз спросил он у меня. – Это же опасное место для маленьких девочек.

– Девичник там отмечала, – ответила и я Бесу.

– Она у тебя еще и замуж собралась? – спросил тот у Ромы, тыкая на меня большим пальцем.

– И сколько он хочет? – поинтересовался Джексон наконец-то о главном.

– Завтра скажет.

– Вот падла, никогда свое не упустит, – выругался Самурай.

– И как обычно все проблемы из-за баб, – недовольно пробурчал Перс, глядя в мою сторону.

И меня это кольнуло. И без него ощущала себя по уши виноватой.

– Ребят, я не специально, честно, – все-таки решилась я им сказать. – Я не хотела подставлять Рому, и мне жаль, если это как-то коснется клуба...

– Тише-тише, сестренка, – пропел Бес, поднимаясь со стула, подходя ко мне и приобнимая за плечи. – Мы все решим, не паникуй. Лучше иди отдохнуть.

После этих слов он посмотрел в сторону и свистнул, привлекая внимание двух хенгэраундов – Чипа и Дейла, двух родных братьев-близнецов, которых я тоже немного знала. «Hang Around» – такую нашивку носили те, кто только желал вступить в клуб, но до этого момента должны были это заслужить, делая даже

самую грязную работу.

- Парни, проводите Беллу в апартаменты, - сказал им Бес.

- В мою комнату, - уточнил Рома.

Паршивый выдался вечер. Хотя начинался прекрасно. Решив зависнуть в баре, он встретил там интересную девушку, с очень большими «глазами». Уже наметился отменный трах, когда Арчи подсунул ему свой телефон. А там голос Беллы... Он думал, задушит ее прямо там, в Солярисе. Еще повезло, что охрана на входе была занята особо буйными клиентами. Иначе его, как Всадника, туда просто так не пустили бы - распоряжение Шамана. Повезло и то, что внутри увидел свою сестренку почти сразу, у бара, как нюхом почуял.

Девичник, мать ее.

Главное место нашли, чтоб наверняка с приключениями. Видно не знают, что хорошим девочкам в этот стрип лучше не соваться. Одиноким, разведенкам, нимфоманкам - вот им самое то. Там за отдельную плату любой девахе достанут звезду с неба. Обласкают, напоят, накачают дурью и хорошенько вые*ут, да так, что радости в трусах будет больше, чем стыда. Это в лучшем случае. В худшем - на его памяти три изнасилования и два передоза, один из которых вышел летальный. Но эти случаи не на слуху, чтобы предупреждать всяких дурёх не ходить в Солярис.

- Опять наркота? - спросил у него Джексон, когда Белла ушла.

- Да, ей куда-то подсыпали. Думает, что в коктейль.

- Не первый случай, - заметил Бес.

- Причем за последний месяц, - добавил Тай.

- Но мы же перекрыли им трафик, - произнес Арчи.

- Это либо личные запасы, либо у Шамана есть обходной путь, - пояснил Перс.

- Тварь какая, - высказался Мур.

- Ладно, Ромео, завтра сообщи, что тебе предъявит Шаман, потом будем думать.

- Лады, - согласился он и отошел к бару, где стояли холодильники.

- А пока вернемся к завтрашнему пробегу. Бес, у нас все готовы? - обратился Джексон уже к их Шефу гаража, решая насущные вопросы.

А Роме пива бы взять. И бутер какой. Белла наверняка проголодалась.

- Быстро ты вляпался, - сказал ему Арчи, который поплелся вслед за ним. - Недели не прошло после твоего возвращения.

- Решил не затягивать.

- Давно приключений не было?

- Похоже на то, - сказал, доставая из холодильника две бутылки пива и пару уже готовых бутербродов с черным хлебом.

- А вернулся вообще чего?

Выпрямившись, Рома посмотрел на своего старого друга.

- По тебе соскучился.

- Не гони. Я еще помню наш последний разговор перед твоим отъездом...

- Заткнись, - сразу предупредил он.

На что Арчи громко фыркнул, послал в задницу и напоследок заботливо поинтересовался:

– Резинка хоть есть?

По-братски ткнув в него указательным пальцем в жесте немого предупреждения, Рома отправился в свою комнату. Напомнил же, гад. Почему он вообще уехал три года назад. Как раз перед восемнадцатилетнем Беллы. Потому что надоело ощущать себя конченным извращенцем, который вот-вот готов воплотить в реальность свою грязную фантазию.

Да, черт, тогда он дико хотела трахнуть свою сводную сестренку. Эту безумную малолетку, которая таскалась за ним. Которая смотрела на него глубоко внимательным и доверчивым взглядом. И так часто просила покатать... всего лишь на железном коне. Обнимала без задних мыслей. В щеки целовала с невинной улыбкой. По дому ходила в коротких шортиках, испытывая его терпение. Любила разглядывать его татуировки, трогая тонкими пальчиками. Советовалась с ним по всяким мелочам. Вроде цвета помады или платья для вечеринки. Расспрашивала о всяком, что касалось его жизни байкера. А он вроде неплохо справлялся с ролью старшего брата, еще как-то сдерживал свои сексуальные порывы. Пока вдруг не выросла на его глазах, вот-вот собираясь официально вступить в свое совершеннолетие.

Она тогда сильно радовалась, что наконец-то можно будет «все». Планы строила, вслух. С ним делилась. Что хочет сделать свою первую татуировку, которую до этого отец запрещал. А еще девственности лишиться с каким-то Васей из параллельного класса, как раз после выпускного.

Тогда он тупо психанул. Когда понял, что у него один вариант из двух – уехать. Это три года назад. А сейчас уже и сам не понимал, зачем же все-таки вернулся? Ведь тоже не просто так, как бы себя не уговаривал в обратном.

– А у нас хорошие новости, – в тот раз сказала ему мать по телефону, когда он спокойно отдыхал в Питере. – Белла замуж выходит... ты хотя бы на свадьбу приедешь?

И ведь не собирался же. Плевать бы ему на ее личную жизнь. А все равно приехал. На мужа ее стрёмного посмотреть. На нее саму... как выросла, как похорошела, как научилась злиться. Только вот, такую еще сильнее хотелось подмять под себя. Красивая, зараза. Еще и похорошела за последние годы. Его маленькая, сводная сестренка.

Хотел поговорить да накормить, но когда вошел в комнату, увидел Беллу в спящем виде. Свернулась калачиком на его кровати, ближе к стене. Пришлось не шуметь. Сел в кресло напротив и открыл бутылку пива. Не спеша бутерброд съел, разглядывая свою неожиданную гостью. Все пытался понять, что в ней такого особенного. Почему младший так жестко на нее встает? Девчонка ведь, наверняка неопытная, еще и родственница, пусть и не кровная. Потому и родная. Своя какая-то. Ее хочется не только трахать – оберегать хочется, заботу проявлять. Да просто находиться в ее компании. Скучал ведь, хоть сам не понимал насколько.

«Мам, Белла со мной, все в порядке, приедем завтра к обеду», – отправил он сообщение.

«А что случилось?» – сразу спросила мать.

«Я же написал – все в порядке. Не нервничай и ложись спать»

«Хорошо, сынок. Спасибо, что написал»

Женщины. Вечно они изо всего переживают. Ноготь ли сломался, или просто никак не может выбрать свадебное платье. Да, черт, ему снова пришлось включать старшего брата. И помогать Белле с выбором платья для свадьбы. Это оказалось просто и сложно одновременно. Предложил первое же, которое ей подошло настолько, что сразу захотелось с нее снять. Просто разорвать ткань зубами и овладеть юным телом прямо там, на полу салона.

И что она нашла в своем Олежке?

Так и выводит на ревность. Когда ему должно быть пофигу. Сестра же, хоть и сводная. Здесь бы радоваться. За молодых, *лять. Тост готовить под горько. А он сидит и тихо злится. Потому что эта вредина, которая мило спит на его кровати, принадлежит не ему...

В это утро головная боль проснулась чуть раньше меня. Тихо застонав, я перевернулась на спину... и сразу ощутила под рукой что-то теплое, замирая на вдохе. Блин. Это был Рома. Лежал на животе рядом со мной. Еще спал, вроде бы. В одних штанах лежал. То есть обнаженный по пояс. Я невольно устала на его спину, где была изображена татуировка, во весь размер от шеи до самой поясницы. Там была Смерть с косою в тканевом плаще с глубоким капюшоном, за спиной у которой находились разные по характеру крылья – светлое крыло, ангельское, и темное, дьявольское, с когтями. И эта дама сидела на фоне небесных врат из полуразрушенного камня, где с одной стороны находился прекрасный ангел, а с другой уродливый демон. Красивая, но в тоже время пугающая татуировка. И в тоже время она имела определенный смысл, о котором мне когда-то рассказывал сам Рома. В первую очередь это мощный оберег, который к тому же говорил о том, что обладатель такой тату не боится смерти и вообще бесстрашный тип. А вот ангел с демоном – это борьба противоположностей, что для Ромы очень актуально. Да и вообще для всех байкеров из его клуба. Они вроде бы все неплохие ребята, но могут совершать такие поступки, от которых волосы дыбом.

– Проснулась? – вдруг хрипло произнес Рома, заставляя меня вздрогнуть.

Я и не заметила, когда он успел открыть глаза и уставиться на меня в ответ.

– Да, – сказала ему, спешно отворачиваясь в другую сторону.

Я наконец-то осознала, что нахожусь в клубхаусе Ночных Всадников, причем в кровати самого Ромео. События вчерашнего вечера – с пробелами. И осадок не самый приятный. Дернувшись к своей сумочке, я достала телефон. Три пропущенных от Олега, одно сообщение:

«Бельчонок, как там у тебя дела? Звонил Алинке – насторожила. Перезвони, как проснешься. Скучаю».

Потом звуковое сообщение от самой Алинки:

«Белла! Блин, дорогая, прости! Мне так стыдно за вчерашнее. Да всем девчонкам стыдно. Лариска вообще рыдает. Гульнули конечно через край. Позвони, как сможешь, а то я переживаю».

Да уж, «гульнули через край» – это еще мягко сказано. Если бы не Рома, вообще не представляю, чем бы там все закончилось. Тогда бы и свадьба могла быть под угрозой, и мои отношения с Олегом, да вообще вся жизнь наперекосяк. А я ведь Рому даже не поблагодарила по-человечески. Повернувшись, я посмотрела на своего брата, который уже перевернулся на спину, приподнялся на локтях и смотрел на меня. Такой взъерошены, хмурый, да весь такой... что от него мурашки по всему телу. Мужественный, притягательный мужчина, ну очень крепкого, красивого телосложения. С татуировкой в виде слова «freedom» на рельефных кубиках ближе к паху, с черным крестом по центру груди. И на которого я не должна так взволнованно реагировать. И вообще смотреть, как на мужчину. Мы же родня, как бы ни было. Он брат мне. Но внутри все равно что-то трепетало, когда находилась рядом с ним. Хотя раньше такого не было. Либо я выросла, либо в самом мире вокруг что-то изменилось.

– Я же так и не сказала... спасибо тебе, что приехал за мной в Солярис. Ты меня просто спас.

– Хотелось бы не повторяться. Поэтому туда чтоб больше ни ногой.

На такие слова я не смогла не улыбнуться. Прозвучало и правда как строгий наказ от старшего брата, который пытается уберечь от глупостей. Как в старые добрые.

– Хорошо, больше ни ногой.

– И я бы не отказался от физической благодарности, – вдруг произнес Рома, заставляя сильно удивиться.

– К... какой?

Почему-то в голове возникли очень неприличные мысли, за которые сразу стало стыдно. Вроде массажа какого-то, или простого поцелуя... в щечку, конечно же.

– Сегодня после обеда у нас мотопробег по городу и окрестностям. Составишь мне компанию?

Точно, сегодня же День памяти погибших байкеров. Но это не мой день. Меня вообще Олег ждет, у которого сегодня выходной. Мы должны встретиться ближе к вечеру. Но как тут отказать своему спасителю? Как бы я на него не злилась за отъезд и долгое отсутствие, вчера он действительно меня спас.

- Да, почему бы и нет. Только мне нужно переодеться.

- Домой заедем.

Так мы и сделали. Быстро собравшись, поехали домой. Правда по дороге на стоянку я все-таки позвонила Олегу.

- Привет, Бельчонок. Ну как ты?

- Зай, ты не представляешь, как у меня болит голова.

- Представляю, потому что у меня тоже. Ну как погуляли? Алинка что-то сказала, что были проблемы.

Тут я насторожилась.

- А что еще она сказала?

- Что ты расскажешь все сама.

Фух, я прям выдохнула.

- Это лучше не по телефону. Главное, что все хорошо закончилось. При встрече обязательно расскажу.

- Хорошо. Буду у тебя уже через пару часов.

Эм...

- Олечж... - позвала я любимого, пытаюсь подобрать нужные слова и пропуская Рому далеко вперед.

- Что?

- Давай встретимся вечером.

- Почему?

- Меня Рома тут кое о чем попросил... в общем, у них сегодня День памяти погибших байкеров, по случаю чего у них мотопробег, и он попросил меня составить ему компанию.

- Хм... - только и услышала я в телефоне.

- Что? Ты против?

- Да нет, просто... ты на него уже не злишься?

- Чуть меньше. Он все-таки... мой брат.

- Это я понимаю, но вот его образ жизни и вся эта байкерская братва меня настораживают, если честно. Уверена, что хочешь провести с ними время?

- Не с ними, а с Ромой. И он никогда не даст меня в обиду. Тем более, для меня такие поездки не в первый раз, хотя да, последняя была очень давно.

Олег ненадолго задумался, после чего все-таки сказал:

- Ну, раз такое дело, то ладно, давай встретимся вечером. Тогда позвони, как освободишься. И все равно будь там аккуратна.

- Хорошо, зай, обязательно. Люблю тебя.

- И я тебя, Бельчонок. Целую.

Отбив звонок, я подошла к Роме, который уже сидел на своем железном коне и ждал одну меня.

– Все нормально? – сразу спросил он.

– Да, отлично. Поехали, – добавила я, залезая позади него и уже привычным движением рук надевая шлем.

Мы заехали домой примерно на час. Я быстро помылась, переоделась и выпила таблетку обезболивающего, чтобы наконец-то ожить. Даже успели всей семьей пообедать. Татьяна приготовила вкусную курочку в духовке. Папа тоже был сегодня дома. И все это время Ванюшка крутился вокруг Ромы, так и вынуждая грозного, татуированного дядю с ним поиграть. А тот и не против. И мяч погонял во дворе, и посмотрел все игрушки, которые Ваня к нему таскал, чтобы показать. Хотя сам тоже успел принять душ и переодеться.

– У вас же сегодня День памяти, – озвучила и Татьяна, которая немало знала о жизни своего сына.

– Да. Через час как раз сбор. Беллу забираю с собой.

– И ты поедешь? – удивился отец. – И что тебе там делать?

– Компанию мне составит, – твердо ответил ему Рома.

Такой серьезный, словно имел на меня какие-то особые права. Отец даже растерялся, как мне показалось. И больше ничего не стал говорить. Хотя по его мимике я смогла прочесть все его мысли, что он не сильно это все одобряет, но возражать не станет. Когда-то в детстве у меня было немало запретов, но после того, как исполнилось восемнадцать, мы с ним выяснили, что многие решения в своей жизни я буду принимать сама. Да у нас был настоящий скандал по этому поводу. Свои права пришлось отвоевывать с боем. Я даже грозилась уйти из дома. Но сегодня отец уже привык и смирился, что его дочь все-таки выросла и не хочет жить по чьим-то правилам.

– Все, всех целую, мы поехали, – сказала я семье перед уходом, накидывая на плечи черную кожаную куртку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/rinka_keyt/vkus-poroka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)